

Гу Хуай, соблазненный видом Му Цы, наклонился, чтобы разбудить его, но заколебался, когда добрался до его головы. В конце концов, он присел на корточки у ванны, загнипнотизированный видом мирно спящего Му Цы.

Мокрые волосы прилипли к его лицу, маленький носик слегка подрагивал при каждом вдохе, а слегка приоткрытые розовые губы напоминали мордочку спящего кота летним днем.

Он не мог избавиться от ощущения, что под брюками у него что-то стягивается. После минутного колебания и уверенности в том, что Му Цы еще не проснулся, Гу Хуай наклонился вперед и нежно поцеловал его в уголок губ.

Ощущение было недолгим, но восхитительным, и Гу Хуай не мог не выругать себя. Глава могущественной и богатой семьи, стоя перед своим обнаженным возлюбленным, был вынужден украсть поцелуй, пока тот спал.

Если бы Бай Лин когда-нибудь увидел это, он, вероятно, хохотал бы до упаду.

Когда Му Цы что-то пробормотал во сне и отвернулся, Гу Хуай отстранился, наблюдая, как он снова погружается в сон. Однако хватка Му Цы ослабла, и маленькая желтая резиновая уточка выпала из его тонких пальцев.

Гу Хуай не удержался и прокомментировал:

- Ты что, играл с этим в душе?

Он закатал рукава и осторожно попытался вытащить Му Цы из воды. Короткое прикосновение заставило Му Цы пошевелиться, что-то сонно пробормотать и отвернуться. Гу Хуай прочистил горло, чтобы скрыть смущение, и сказал:

- Проснись. Холодная вода вредна для твоего здоровья. Выходи скорее.

Му Цы все еще был полусонным и дезориентирован из-за гипогликемии. Его разум был затуманен, и он не задавался вопросом, почему Гу Хуай был здесь. Гу Хуай помог ему выбраться из воды.

Когда он встал, Му Цы не осознавал своей наготы, его гладкое и ничем не прикрытое тело демонстрировало почти неземную красоту. Блестящие капельки воды прилипли к его светлой коже, делая его похожим на нимфу, выходящую из воды.

Гу Хуай был очарован этим зрелищем, и ему было трудно оторвать от него взгляд. Му Цы был ошеломлен, когда осознал, что он совсем раздет, и быстро схватил большое банное полотенце, чтобы прикрыться.

Покраснев, он спросил:

- Почему ты здесь?

Гу Хуай, застигнутый врасплох неожиданной ситуацией, ответил:

- Я увидел, что в твоей комнате горит свет, и пришел проверить. Я не ожидал застать тебя спящим здесь.... Все в порядке, просто вытрись. Я не буду на тебя смотреть.

Он притворился, что отворачивается, создавая у Му Цы видимость уединения. Му Цы с улыбкой ответил:

- Не стоит так напрягаться. Мы оба мужчины.

Тем не менее, он повернулся к Му Цы спиной, чтобы начать вытираться. Гу Хуай, с другой стороны, продолжал без всякого стеснения наблюдать за стройной спиной Му Цы в зеркале. Его взгляд задержался на соблазнительной талии Му Цы, прежде чем опуститься еще ниже, отказываясь переключать свое внимание.

Его кожа была светлой, а фигура - изысканно привлекательной. Он был мягким и манящим, как будто его можно было обхватить одной рукой.

Мужчины определенно думали нижней частью тела и подчинялись своим желаниям. Гу Хуай не был исключением. Если бы он задержался подольше, то мог бы потерять контроль. Гу Хуай оглянулся на Му Цы, который уже надел свою ночную пижаму, и быстро открыл дверь.

Они вместе вышли из ванной; жаль, когда перед тобой лежит жирное мясо, но ты можешь только смотреть на него и не есть.

На самом деле, с властью Гу Хуая было легко справиться с Му Цы, но у него не было намерения принуждать Му Цы, у которого не было документов и юридического статуса. Даже если он, как владыка, навяжется Му Цы, никому не будет до этого дела. Но если он сделает это, Му Цы может расплакаться.

Он верил в свое обаяние и был уверен, что сможет завоевать сердце Му Цы за короткое время.

.

На следующий день Гу Хуай, как обычно, отправился в главный офис, оставив Му Цы одного дома. Различные отрасли промышленности семьи Гу работали без сбоев. У родителей Гу Хуая было стабильное руководство, что привело к постоянному росту. Таким образом, все было на правильном пути, и ему не о чем было беспокоиться.

Закончив совещание с высшим руководством, Гу Хуай собрал вещи и решил вернуться домой, не пообедав. Он позвонил водителю, чтобы тот подготовил машину и отправился домой.

Водитель не мог удержаться от предположений о причине внезапного возвращения Гу Хуая домой, пошутив, что у него, должно быть, появилась новая любовница.

Когда он направлялся домой, температура была довольно низкой, но пол с подогревом в холле был включен на максимум. По прибытии Гу Хуай сразу почувствовал теплый ветерок.

Солнечный свет лился сквозь окна от пола до потолка, отбрасывая причудливые узоры на деревянный пол.

Гу Хуай передал свое пальто горничной и прошел в гостиную. Там он увидел Му Цы, сидящего на диване и поглощенного просмотром телевизора.

У Му Цы была уникальная манера сидеть, прямая и грациозная. Он сидел прямо, аккуратно положив руки на колени, его длинные атласные волосы каскадом ниспадали на спину. С места, где стоял Гу Хуай, была видна только часть лица Му Цы и его светлая шея, что придавало ему ауру элегантности и самообладания.

Однако, несмотря на свою изысканную внешность, Му Цы задал невинный вопрос, указав на большой жидкокристаллический экран на стене и повернувшись к Бай Лину с озадаченным выражением лица:

- Где они нашли такого крошечного человечка и заперли его за стеной?

Гу Хуай усмехнулся и переключил свое внимание на экран. Это было похоже на популярную драму про айдалов с городскими пейзажами и суетливыми людьми.

Бай Лин плюхнулся на диван, явно устав от ответов на предыдущие вопросы Му Цы. Он глубоко вздохнул и объяснил:

- Юный господин, я говорил тебе бесчисленное количество раз. Эти люди ненастоящие, это просто изображения, записанные на видео!

Му Цы все еще был озадачен:

- Внутри нет никакого слона?

Бай Лин чуть не выплюнул кровь изо рта, он молча взял мягкую золотую подушку, лежавшую рядом с ним, и закрыл лицо, притворяясь мертвым.

Тем временем Гу Хуай не мог не позабавиться этой ситуацией, его забавляла наивность Му Цы.

Когда Му Цы подошел ближе к экрану, он был поражен, когда на нем крупным планом появилась женщина. Несмотря на свое удивление, он сумел сохранить самообладание и не закричать вслух, беспокоясь о своем внешнем виде.

Гу Хуай решил вмешаться и выключил телевизор. Му Цы повернулся к нему и вежливо кивнул:

- Здравствуй, господин.

Услышав это официальное обращение, Гу Хуай почувствовал себя незнакомцем и переглянулся с Бай Лином. Гу Хуай поинтересовался, научил ли Бай Лин Му Цы называть его господином.

Однако Бай Лин отрицал это, заявив, что Му Цы сам услышал это из телевизора.

Гу Хуай поинтересовался мнением Му Цы о телевидении, и Му Цы поделился своим восхищением. Гу Хуай, который бросал на Му Цы едва заметные взгляды, не смог сдержать улыбку и спросил:

- Приятно смотреть телевизор?

Му Цы кивнул и назвал это "волшебством", сравнив с мифом. Гу Хуай не мог не посмотреть на Му Цы, и в его взгляде была какая-то неуловимая напряженность. Он улыбнулся и пообещал рассказать Му Цы о многих волшебных вещах в мире в будущем.

Бай Лин, спрятавшись под подушкой, не мог поверить, насколько бесстыдным был Гу Хуай. Его босс смотрел на Му Цы как волк, готовый съесть его живьем, но Му Цы, казалось, совершенно не замечал опасности.

<http://bllate.org/book/14257/1260898>